

«Осенний лист к стеклу окна прилип...»

СЕРГЕЙ БЕЛОВ

* * *

Мне нравится волшебным
ароматом
Мёд диких пчёл
с нехоженых лугов,
Где целый день с восхода
до заката
Всё дышит нежной
прелестью цветов.
Природа, первозданная
природа:
Цветенье сада, листопада шум!
Она волнует сердце
год от года,
Своим величием поражая ум!

* * *

Полегли золотые шары
От дождя и холодного ветра.
Нет грустнее осенней поры
После прелестей
жаркого лета.
Пусть увянет
последний цветок —
Он исполнил своё назначенье.
На земле всё имеет свой срок:
Увяданье и снова цветенье!

Твой взгляд и нежен и лучист...

Посвящается Татьяне Ц.

Твой взгляд и нежен, и лучист.
Мне мир с тобою интересен,
Мой самый лучший мелодист
И исполнительница песен.
Так солнце, выйдя из-за туч,
Согреет теплотой сердечной.
Звучит твой голос,
словно ключ,
Бегущий по оврагу к речке.
Твой взгляд и нежен, и лучист.
Мне мир с тобою интересен,
Мой самый лучший мелодист
И исполнительница песен.

ГЕННАДИЙ БРЕДИХИН

* * *

Вкус осени отмечен грустью,
горек,
Осенний лист к стеклу окна
прилип.
Прокрался холод
в тихий минский дворик —

Сменить окрас
у листьев старых лип.
И насладиться
охристым убранством,
Которым любоваться
каждый рад,
Пока ещё зелёное
пространство
Безжалостно не тронул
листопад.

Светлы День

Свой облик прекрасный,
старинный,
Хранящий и радость, и грусть,
С печатью Франциска
Скорины
Тобой обретён, Беларусь.

ФОТО ЛЮДМИЛЫ СОСНОВСКОЙ

И не было радостней мига,
У всех он славян знаменит...
С тех пор белорусская книга
Всю мудрость народа хранит.
Хранит описание природы,
Хранит земляков имена...
И письменным словом народа
По праву гордится страна.
И праздник,
хранящий всё это,
Будь в городе или в селе,
Пусть шествует как эстафета
По всей белорусской земле.
И слово, что учит и лечит —
Ведь сила его велика —

Вчера я услышал при встрече
Из уст Эдуарда Ханка!

04.09.2016 г.,
город Рогачёв, Беларусь,
День белорусской письменности

Школа

На клумбах заскучают
маттиолы,
И будут птички крики
невпопад...
И кроны тополей у пятой
школы
Не пощадит осенний
листопад.
Был неизбывной тропкою
к надежде

Её ступеней вытертый гранит,
Родная школа, шумная
как прежде,
Истоки судеб немо сохранит.
Нам добрую она служила
службу,
Я вспоминаю с трепетом
в крови
Уроки человечности
и дружбы,
Надежды, откровения, любви.
С тех пор к чужой беде
небезучастен,
Всё бережно впитал
и перенял,

Всё помню я, а вот уроки
счастья
Я, кажется, в то время
прогулял!

АЛЕКСАНДР ЛОКТЕВ

Об эффекте тучи

Осветило солнце землю,
Расчудесный будет день!
Всей душой его приемлю:
Не закроет солнце тень.
Радость в нашей жизни — случай,
Как зимою неба синь:
Приплыла по небу туча
И сказала солнцу: «Сгинь!»
Да, командовать парадом
Свету в жизни нелегко:
Потому, что туча — рядом,
А светило — далеко!

Алёнушка-2016

Не зря туда шли ноги сами,
Не зря влекло меня туда:
Две девушки с двумя парнями
Снимали сценку у пруда.
Она Алёнушкой казалась,
Смотрела в зеркало пруда.
Природа ею любовалась!
Залюбовался я тогда...
Моим восторгам несть числа!
Любуюсь ей и певчей птахой...
И вдруг она произнесла:
— Чего стоишь, пошёл ты на...

Гимн старости

Какое это чудо — старость,
Если ты — не дряхлый пень:
И иллюзий не осталось,
И подарок — каждый день!
Понимаешь: грусть — потеря
Из отпущенного жить.
Так что, сонная тетеря,
Нету времени тужить!
Понимаешь: пусть и малость,
Что осталось, всё — твоё!
Неустанно ищешь радость
Даже там, где нет её!
Понимаешь: утро манит
Под всевидящей луной!
Вновь расцвет тебя застанет,
Радуйся, что ты — живой!

* * *

Вопреки дождливой осени
Расцвётился клён вовсю.

На свинцовом небе просинью
Облака: картина-сюр.
В памяти гурьбой проносятся
Лета яркие цветы,
И вопрос невольно просится:
Бабье лето, где же ты?!

ОЛЬГА ОФИЦЕРОВА

Осеннее настроение

В полушалке разноцветном
Дремлет роща у реки,
Осыпаются листки
В лёгком сумраке рассветном.
Осыпаются наряды,
Осень — это время-грусть.
И вздыхает тихо Русь,
Завернувшись в листопады.

* * *

Моя осенняя любовь.
Как тёплая волна морская,
И боль тихонько отпускает...
Твой мир живёт
без катастроф.
Твой мир похож на океан,
Где время наш корабль качает,
И отражает чашка чая
Осенний золотой туман.
Тень лета промелькнёт в окне,
Но дождь — осенний,
бесконечный,
И ты печалишься, конечно, —
Наверно, вспомнив обо мне.

Гольфстрим

«Позабытого чувства
Гольфстрим...»
Олег Митяев

Чувства остывают,
как Гольфстрим,
За окном осенние осадки,
И цветов последних
запах сладкий,
И над нами журавлиный клин.
Остывает в озере волна,
Птичий клин серебряной
стрелюю
Чувства будто штопает иглою,
И царит над миром тишина.
И царят спокойствие и сон,
Осень — и с тобой ещё
мы вместе,
И с печальной журавлиной
песней
Сердце бьётся в унисон.

Переводы Ольги Гудковой

JOAN ELIZABETH OSBORNE

Blackmore's Night St. Theresa

Sit down on the corner just a little climb
When I make my money got to get my dime
Sit down with her baby wind is full of trash
She bold as the street light dark
and sweet as hash

Way down in the hollow leavin' so soon
Oh, St. Teresa, higher than the moon

Reach down for the sweet stuff feel
it rise in me
I know any man sees you like I see
Follow down the side street movin' single file
That's where I will hold you,
sleeping like a child

Way down in the hollow, leavin' so soon
Oh, St. Teresa, higher than the moon

Just what I've been needin', feel it rise in me
Every stone a story, like a rosary
Show me my Teresa, just a little climb
When I make my money, got to get my dime

Down in the hollow, leavin' so soon
Oh, St. Teresa, higher than the moon

ДЖОАН ЭЛИЗАБЕТ ОСБОРН

Святая Тереза ¹

Присядь на возвышенье...
Послушай — я иду,
Работая усердно — концы едва сведу,
Укрой её ребёнка от пыли и ветров —
Она смелей, чем свечи,
и слаще детских снов.

Через лощину — прочь! — она без дна...
Святая Тереза, ты выше, чем Луна!

Рукой тянусь к конфетам — она глядит в глаза,
Я знаю, каждый видит черты её лица...
По улице по узкой шагает ровный строй,
Там я тебя настигну, познав святой покой!
Через лощину — прочь! — она без дна...
Святая Тереза, ты выше, чем Луна!

И всё, в чём я нуждаюсь, есть во мне самой,
Хранят преданья камни, что трогаю рукой...
О, покажи, Тереза, дорогу к Свету, ввысь,
Когда едва хватает моей семье на жизнь.
Через лощину — прочь! — она без дна...
Святая Тереза, ты выше, чем Луна!

¹ Песня посвящена католической святой — Терезе Авильской, прим. переводчика.

ROBERT LOUIS STEVENSON

In The Highlands

In the highlands, in the country places,
Where the old plain men have rosy faces,
And the young fair maidens
Quiet eyes;
Where essential silence cheers and blesses,
And for ever in the hill-recesses
Her more lovely music
Broods and dies

O to mount again where erst I haunted;
Where the old red hills are bird-enchanted,
And the low green meadows
Bright with sward;
And when even dies, the million-tinted,
And the night has come, and planets glistened,
Lo, the valley hollow
Lamp-bestarr'd!

O to dream, O to awake and wander
There, and with delight to take and render,
Through the trance of silence,
Quiet breath!
Lo! for there, among the flowers and grasses,
Only the mightier movement sounds and
passes;
Only winds and rivers,
Life and death.

РОБЕРТ ЛЬЮИС СТИВЕНСОН

Там, в горах

Там, в горах, жизнь сельская струится,
И у старцев там румяны лица,
А у дев прекрасных —
Кроток взор.
Тишина бодрит, благословляет,
За уединёнными холмами
Слышен её дивный
Разговор.

Вновь к горе, где я бывал столь часто,
Где чаруют птицы щебетаньем,
Поросли цветами луговины
И травой.
Миллионы красок затухают,
Ночь пришла, и сонм планет сверкает,
Осветив долину,
Как звездой.

О, к мечте, и к бодрости, к дорогам,
Где душа наполнится восторгом
И в молчаньи будет
Ввысь смотреть.
Брось свой взгляд туда,
к цветам и травам,
Ветра песнь звучит и замирает,
Лишь ветра и реки,
Жизнь и смерть.